

Лу Цзи задумался и сказал по-китайски:

— Если вы так хорошо разбираетесь в восточной культуре Дисина, неужели вам не интересно, что произошло три тысячи лет назад, когда Млечный Путь таинственно исчез?

Бе Сыхун, который ничего не знал о событиях трёхтысячелетней давности, промолчал.

«...Если я скажу, что ничего не понимаю, не заподозрят ли меня в ненормальной среде обитания? Но, вероятно, это связано с утратой восточной цивилизации».

Одно только это заявление заставило Бе Сыхуна заинтересоваться. Восточная культура Дисина в основном относилась к китайской культуре, и он тоже задумывался, почему она так популярна. Причина была в том, что у этой популярности не было причины — она просто существовала тысячи лет, став частью жизни. В интернете он не нашёл никакой информации, видимо, это было крупное событие.

Теперь Лу Цзи говорил, что может дать ему ответ.

— Вас не интересует должность приглашённого профессора в нашем исследовательском институте семьи Лу? — Лу Цзи, увидев, что Бе Сыхун клюнул, наконец озвучил свою цель.

«Эм?»

«Профессор? Он? Что вообще делают профессора? Какая зарплата? Какие ограничения?»

Глаза Бе Сыхуна выражали его интерес. Лу Цзи описал условия: годовая зарплата в миллион, жильё, машина, деньги, и даже свобода. Рабочий график очень гибкий, но:

— А какие ограничения всё-таки есть? Скажите же.

— Конфиденциальность в отношении рабочих проектов. Вы можете покинуть институт в любой момент, мы не будем вас удерживать, но вы не сможете работать в других местах или институтах.

— Вот и всё? — удивился Бе Сыхун.

— Да, вот и всё.

Глупо было бы отказываться от такого предложения. Бе Сыхун тоже хотел познакомиться с такими людьми, как Лу Цзи, это было бы выгодно и для развития компании, и для социальных связей.

— Я вернусь и серьёзно подумаю об этом год или два, хорошо? — предложил он. — Вы же знаете, я ещё молод, не закончил учёбу.

«Год или два — достаточно, чтобы понять, кто такой Лу Цзи, и пока держать его на крючке».

Они провели вторую половину дня, обсуждая восточную культуру, и оба получили удовольствие. Хотя они только что познакомились, казалось, будто они старые друзья.

Разговор шёл на китайском, и Бе Сыхун был удивлён, насколько бегло Лу Цзи говорил на этом языке, совсем не как иностранец. Он почувствовал симпатию:

«Нелегко же, наконец-то встретился кто-то, кто говорит на родном языке!»

Около пяти часов У Цзюнь начал торопить, и Бе Сыхун попросил его уйти, но тот отказался. В итоге они с Лу Цзи разошлись.

Лу Цзи вернулся в отель и сказал ассистенту Паню:

— Узнай всё о Бе Сыхуне.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Не контактируй с его окружением, чтобы он не заметил.

Ассистент Пань с трудом сдерживал раздражение от такого капризного требования главы семьи. Как можно что-то узнать, не контактируя с его окружением? Он ушёл.

Через два часа ассистент Пань отправил Лу Цзи предварительные данные расследования.

Лу Цзи за это время встретился с двумя другими людьми, но ни один из них не показался ему тем человеком с той ночи. Он взглянул на фотонный компьютер и сразу удалил данные:

— Ищи дальше, это всё фальшивка.

Хотя их разговор был простым, он понял, что Бе Сыхун глубоко разбирается в восточной культуре. Такой человек должен был учиться у кого-то, и вряд ли он был обычным ребёнком из семьи знаменитостей.

Ассистент Пань промолчал.

«Босс, я думаю, что эти данные абсолютно нормальные. Вам даже не нужно проверять, чтобы сказать, что они фальшивые. Если у вас есть направление, скажите!»

После того как ассистент Пань ушёл, Лу Цзи потёр виски, чувствуя раздражение. Он взял фотонный компьютер, собираясь отправить видеозвонок Бе Сыхуну, но вдруг остановился, осознав, что он делает.

«Что я вообще делаю? Зачем мне самому звонить мальчику и спрашивать, как у него дела? У меня уже есть отношения, как я могу поступать так?»

Он провёл рукой по волосам. В голове всплывал то Бе Сыхун без макияжа в постели, то улыбающийся Бе Сыхун, с которым он болтал днём. Эти образы чередовались, вызывая беспокойство, которого он никогда раньше не испытывал.

Он не понимал, что с ним происходит. Казалось, он одновременно влюбился в двух людей. Это было не в его характере, но это случилось.

«Если бы эти двое были одним человеком...»

«Если бы не смотреть на лица и рост...»

Лу Цзи закрыл глаза, представляя.

Вскоре он включил стереоскопический фотонный компьютер, открыл программу для моделирования и создал фигуры обоих.

Они были очень похожи.

Кто бы стал наносить макияж, чтобы выглядеть уродливым?

Перебрав все детали, Лу Цзи вдруг вскочил со стула:

«Уши!»

«Их уши абсолютно одинаковыми!»

Не обращая внимания на лицо, рост и голос, они имели схожую ауру, которая давала ему одинаковое чувство комфорта.

«Это один и тот же человек, точно».

Лу Цзи начал ходить по комнате, желая немедленно спросить Бе Сыхуна, но, понимая, что время позднее, с трудом сдержался.

Если это он, то ему всего восемнадцать.

Восемнадцать лет... Лу Цзи посмотрел на этот возраст и хотел дать себе пощёчину.

Что он вообще натворил?

Восемнадцать лет, до совершеннолетия ещё пять лет, до брака — семь, он ещё совсем ребёнок!

Мысль о том, что Бе Сыхун может быть тем человеком, с которым он был близок той ночи, терзала его. Он не мог усидеть на месте и ни на чём не мог сосредоточиться.

В конце концов он не выдержал и всё же позвонил Бе Сыхуну.

Бе Сыхун вернулся домой, приготовил ужин, поел и обсудил с У Цзюнем то, что можно было рассказать о его встрече с Лу Цзи. Затем он попросил робота-управляющего найти на полке книги, хотел посмотреть, есть ли что-то о «Чжоу И» или багуа.

Не нашёл.

После того как У Цзюнь ушёл, Бе Сыхун спустился в подвал и нашёл книгу «Чжоу И», но, пролистав несколько страниц, решил, что она неинтересна, и закрыл её.

Вернувшись в комнату, он был рад, что завёл нового друга.

Хотя этот друг был высокого статуса и мог проверять его прошлое, пусть проверяет. Ему самому было интересно узнать о своём происхождении, так что пусть Лу Цзи поможет.

Хотя он был очень красив, что могло бы затмить Бе Сыхуна, но такой выдающийся человек затмил бы любого.

Хотя его характер казался сложным, они хорошо общались, так что это не имело значения.

Хотя его фигура была... чёрт возьми, она была просто идеальной. Казалось, что под одеждой скрывается рельефный пресс, и, вероятно, он был хорошо сложен.

«Эх, как же завидно. Когда же я сам вырасту в такого мужчину?»

Думая об этом, он снова вспомнил того мерзавца, который воспользовался им в отеле.

Перед сном Бе Сыхун вдруг понял, что весь день думал о Лу Цзи!

«Чёрт! Я ведь не люблю мужчин, я точно не люблю мужчин, так почему же я всё время думаю о нём? Я клянусь, что у меня нет никаких чувств к Лу Цзи!»

Бе Сыхун был раздражён и лёг спать с недовольным видом.

В полусне он почувствовал, что упустил важную деталь.

Только уснув, он услышал звонок видеозвонка. Этот звук словно открыл дверь к ответу. Его сознание мгновенно прояснилось, и он вдруг понял, что упустил. Бе Сыхун резко сел на кровати, уставившись на стену:

«Чёрт возьми! Лу Цзи из семьи Лу, он владелец Гранд-отеля клана Лу. Последние два дня он был в Минсине, скорее всего, жил в своём отеле, а та ночь произошла в отеле... Неужели этот ублюдок и есть Лу Цзи?!»

Звонок продолжался. Бе Сыхун вспомнил, как Лу Цзи днём говорил, что он красив, а теперь оказалось, что тот, кто его хвалил, возможно, был с ним близок. Бе Сыхун представил, как Лу Цзи увидел бы его настоящую внешность и выражение его лица...

По сравнению с таким красавчиком он бы выглядел как полное ничтожество.

«Так что, получается, это я воспользовался Лу Цзи?»

Мысль о том, что в глазах посторонних это он воспользовался преимуществом Лу Цзи, а не наоборот, вызвала у него дискомфорт.

«Ещё как несправедливо, а? Разве дело в красоте? Я всё равно чувствую себя обманутым!»

<http://bllate.org/book/16624/1521969>